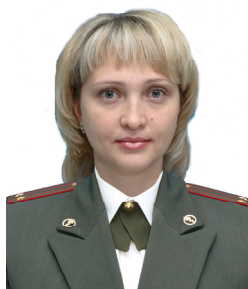

УДК 323.283

Елена Анатольевна ДИМИТРОВА,
старший научный сотрудник лаборатории
проблем государственной политики и
общественной деятельности в сфере
профилактики наркомании (лаборатории №2)
Сибирского юридического института ФСКН
России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПУБЛИЧНЫЕ ПРИЗЫВЫ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

CRIMINAL LIABILITY FOR MAKING PUBLIC APPEALS TO EXTREMISM AND TERRORISM ACTIVITY AS A MEANS OF COUNTERACTION TO EXTREMISM AND TERRORISM

Статья посвящена определению места уголовной ответственности за публичные призывы к осуществлению экстремистской и террористической деятельности в системе средств противодействия этим явлениям.

The article is devoted to the determination of the role of criminal liability for making public appeals to extremism and terrorism activity in the system of counteraction means to these phenomena.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, публичные призывы, уголовная ответственность.
Keywords: extremism, terrorism, public appeals, criminal liability.

Экстремизм как явление давно и прочно проник в российское общество, распространив свое негативное влияние на все сферы его жизнедеятельности. Практически с молоком матери наши дети впитывают нетерпимость ко всему иному, не совпадающему с их точкой зрения, взглядами, интересами. Нередко эта нетерпимость обретает крайнюю форму, приводя к совершению противоправных деяний, подпадающих под признаки составов преступлений, предусматривающих ответственность за различного рода экстремистскую деятельность, которая включает в себя и преступления террористического характера.

Одно из самых распространенных явлений, направленных на проникновение в массы идей экстремизма и терро-

ризма, – публичные призывы к осуществлению экстремистской и террористической деятельности. Лидирующее место среди способов распространения занимают средства массовой информации и Интернет. Общественная опасность размещения в них экстремистских и террористических материалов безусловна, поскольку именно средства массовой информации и Интернет являются основными источниками информирования населения о происходящих событиях, некими «воспитателями» подрастающего поколения, которое с малолетства ежедневно подпитывается идеями экстремистского и террористического поведения.

Особую тревогу вызывает открытая реклама террористического и экстремистского поведения, которая превращает

его в идеологию молодежи. Имеющиеся сюжеты о террористических актах, экстремистских акциях зачастую заканчиваются не указанием на то, какой вред они причинили, какое наказание ждет лиц, их совершивших, а сообщениями, например, о том, что школа (лицей, вуз и т.п.) целый день не учились, виновные не найдены и иными, которые, учитывая психологию восприятия информации, запомнятся «спящему молодому человеку, дремавшему в этот момент у телевизора»¹ и могут стать источником появления идеи проявить себя посредством совершения подобных действий.

Следовательно, необходима разработка комплекса мер для пресечения фактов публичных призывов к осуществлению террористической и экстремистской деятельности.

По общепризнанному мнению, одной из действенных мер является установление уголовной ответственности за рассматриваемые деяния.

УК РФ содержит две нормы, предусматривающие ответственность за подобного рода деятельность: ст. 205.2 (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма) и ст. 280 (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности). Вместе с тем достаточно распространенное на самом деле явление редко находит отражение в официально возбужденных уголовных делах. Среди ряда причин высокой латентности совершаемых преступлений такого рода особо необходимо отметить наличие серьезных недостатков в конструкции составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 205.2 и 280 УК РФ.

Призывы к осуществлению экстремистской или террористической деятельности могут заключаться в пропаганде идей терроризма и экстремизма, распространении материалов и информации, побуждающих к осуществлению такого рода деятельности.² Прежде всего, призывы должны осуществляться в воззваниях и лозунгах и, как правило, выражаться

глаголами повелительного наклонения (делай, бей, спасайте и т.п.), хотя нередко случаи совершения призывов путем использования глаголов сослагательного наклонения (хотелось бы, желательно и т.п.). По мнению специалистов³, такого рода высказывания не могут быть квалифицированы как призывы, но, с учетом конкретных обстоятельств, могут быть отнесены к оправданию терроризма как публичному заявлению о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке, ответственность за которое также предусмотрена ст. 205.2 УК РФ. Вместе с тем ст. 280 УК РФ не предусматривает ответственности за публичное оправдание экстремизма, в связи с чем необходимо рассмотреть вопрос о внесении в ст. 280 УК РФ соответствующих дополнений.

Публичность призывов к осуществлению экстремистской и террористической деятельности предполагает открытый характер призывов, обращенных к неопределенному кругу лиц с целью побудить массы людей совершить действия экстремистского или террористического характера⁴, означает, что действие происходит непосредственно в присутствии публики, то есть при наличии не менее двух человек. При этом к публичным призывам следует относить и призывы, которые совершаются тайно с расчетом на последующее ознакомление с ними неограниченного круга лиц (изготовление настенных надписей, оскорбительных по смыслу, содержащих призывы к изгнанию представителей какой-либо нации, этнической группы из города, размещение материалов в Интернете и т.п.).⁵ Причем вопрос о количестве лиц, которым должна быть доведена информация, содержащая призывы, решается неоднозначно как в теории, так и на практике. Большинство авторов делают акцент на том, что призывы должны осуществляться именно в отношении неопределенного круга лиц. Однако возникает вопрос о квалификации действий виновных лиц,

которые призывают совершать действия экстремистского или террористического характера в отношении конкретных лиц (трудовой коллектив, учебная группа и т.п.). Следует согласиться с мнением, согласно которому такого рода призывы должны оцениваться в рамках ст.ст. 205.2 и 280 УК РФ⁶, поскольку они доводятся одновременно до нескольких лиц, что и предполагает публичность в буквальном смысле слова.

Таким образом, под публичными призывами следует понимать выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая Интернет) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности.⁷

Квалифицирующим признаком как ст. 205.2, так и ст. 280 УК РФ является совершение призывов с использованием средств массовой информации, однако в его применении существуют определенные проблемы. В Законе РФ от 27 декабря 1991 г. №2124-1 «О средствах массовой информации» (далее – ФЗ о СМИ) дается понятие средства массовой информации как периодического печатного издания, радио-, теле-, видео-программы, кинохроникальной программы, иной формы периодического распространения массовой информации. Отсюда Интернет не является средством массовой информации (за исключением периодических интернет-газет и интернет-журналов). Соответственно, распространение в Интернете экстремистских и террористических призывов не может быть признано квалифицированным деянием, предусмотренным ч. 2 ст. 205.2 и ч.2 ст. 280 УК РФ. Необходимо ввести законодательные изменения, направленные на ужесточение наказания за использование Интернета для распространения идей экстремизма и терроризма⁸, добавив указание на это в квалифицирующий признак, предусматривающий ответственность за призывы, совер-

шенные с использованием средств массовой информации.

По всей видимости, именно этим фактом, наряду с проблемами доказывания, объясняется низкая активность реагирования специальных служб на сообщения граждан об обнаружении в Интернете материалов, содержащих экстремистскую или террористическую информацию. В качестве примера можно провести эксперимент, проведенный в Сибирском юридическом институте МВД России. В марте 2011 г. в адрес МВД России (веб-сайт 1126RU – Правоохранительный портал Российской Федерации) и ФСБ России (интернет-приемная по адресу <http://www.fsb.ru/fsb/webreception.htm>) были направлены сообщения о доступности сайта, содержащего призывы к экстремизму и терроризму. Ответов на эти сообщения не последовало, а веб-сайт, о котором сообщалось, в конце мая был еще доступен.⁹ Сегодня, и это не может не радовать, за нарушение правил сайт закрыт. Таким образом, если это и стало возможным следствием на сообщение, то для его осуществления понадобилось достаточно много времени.

Еще одной проблемой, связанной с размещением призывов к осуществлению экстремистской и террористической деятельности в средствах массовой информации, является прямое указание ФЗ о СМИ на освобождение конкретного СМИ от ответственности за распространение сведений, если они «являются дословным воспроизведением сообщений и материалов или их фрагментов, распространенных другим средством массовой информации, которое может быть установлено и привлечено к ответственности» (п. 6 ст. 57). Следовательно, газета, имеющая миллионные тиражи, может перепечатать сообщение малотиражки из какого-нибудь районного центра и не нести ответственности за деяния, содержащие признаки состава того или иного преступления.¹⁰ Однако, как представляется, данное положение закона может распространяться только на сведения, констатирующие

факты о произошедших событиях, но никак не на призывы к осуществлению экстремистской и террористической деятельности. В данном случае лицо, помещающее эти призывы, осознает, что своими действиями может побудить неопределенное количество лиц к совершению определенных действий, указанных в материале, и, следовательно, подлежит ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 205.2 или 280 УК РФ.

С учетом указанного ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской и террористической деятельности как уголовно-правовое средство противодействия экстремизму и терроризму может приносить определенные плоды лишь при условии внесения соответствующих изменений в закон, которые позволят реализовать неотвратимость наказания для лиц, допускающих совершение подобного рода правонарушений.

1 Горбовец А. Курс начинающего наркомана // Основы безопасности жизнедеятельности : журнал МЧС России. 2005. №11.

2 Агапов П.В. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или

публичное оправдание терроризма: анализ законодательной новации // Уголовное право. 2007. №1.

3 Уголовное преследование терроризма : монография / В.А. Бурковская [и др.]. М., 2008; Агапов П.В. Указ. работа.

4 Кашепов В.П. Квалификация преступлений экстремистской направленности // Уголовное право. 2007. №3.

5 Кашепов В.П. Особенности квалификации преступлений экстремистской направленности // Комментарий судебной практики. Вып. 13 / под ред. К.Б. Ярошенко. М., 2007.

6 Агапов П.В. Указ. работа.

7 О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.07.2011 №11.

8 Лагодин А.В. Объективная сторона публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма // Общество и право. 2009. №1.

9 Мельников А.А. Новые информационные технологии как средство формирования антитеррористического поведения // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части 7-го специализированного форума (25–27 мая 2011 г.). Красноярск, 2011.

10 Жданухин Д. Информационная экология и трансляционная деятельность: уголовно-правовой и криминологический аспект. [Электронный ресурс]. URL: www.russianlaw.net.